Неужели Цинь Хуайюань ничего не понял, увидев свою дочь в таком состоянии? Панг Сяо имел необычную внешность, харизму, стратегию и был героическим персонажем, который со своими боевыми навыками мог писать великие проекты, чтобы успокоить мир и немедленно урегулировать ситуацию. Он приложил много усилий для неоднократного спасения Цинь Инин. Сердце девушки не было каменным, так как же она могла оставаться непоколебимой?

Внимательно посмотрев на дочь, Цинь Хуайюань со смехом покачал головой. Неудивительно, что такой героический персонаж, как Панг Сяо, не мог держаться от нее подальше.

“Не обращай внимания. Я не буду спрашивать о том, что происходит между вами двумя. Ты умная девушка и знаешь пределы.”

Цинь Инин все еще была смущена, но она также была слегка удивлена. “Разве вы не против этого, отец?”

“Против чего? Он герой среди мужчин. Это делает его достойным тебя.”

“Но между нами столько всего.”

Понимание пришло. Цинь Хуайюань улыбнулся и сложил руки за спиной. “Оставим пока все остальное в стороне, если бы принц действительно был замешан в смерти своего отца, то я бы не стоял сейчас здесь. Я использовал схему, чтобы вбить клин между его отцом и императором в тот день, но принц, вероятно, хорошо знает, что если бы не давняя паранойя северного императора Цзи Панг Чжунчжэна, никакого заговора бы не произошло.”

“Инин, моя дорогая дочь, возможно, вы не знаете о происхождении принца.”

Цинь Инин бросила любопытный взгляд на отца.

“Мать Панг Чжиси, в девичестве Яо, была горничной в усадьбе Панг. Пан Чжунчжэн однажды потерял контроль над собой, когда был пьян и взял силой Ни Яо. Его жена была чрезвычайно ревнивой и выгнала Ни Яо из поместья до того, как служанку смогли воспитать наложницей. Мадам даже посылала людей, чтобы еще больше навредить служанке, чтобы предотвратить рождение сына-наложницы. К счастью, Ни Яо была умна и избежала этой катастрофы.”

“Панг Чжунчжэн понятия не имел, когда его ночная любовь была отослана, и поэтому никогда не знал, что она была позже беременна. Потом случилась беда, и даже после смерти он не знал, что у него есть этот потомок в мире.”

“Значит, маленький принц Панг не любит своего родного отца и официальную мать.”

Цинь Хуайюань кивнул. “Можно и так сказать. Он также был вынужден вступить в армию, когда был молод, поэтому он, вероятно, ненавидит свое происхождение.”

- Почему это?”

Цинь Хуайюань вздохнул. “Как ты думаешь, как он стал богом войны, который убивает, не моргнув глазом? Он был со своими бабушкой и дедушкой по материнской линии и биологической матерью, проводя мирные дни в маленьком городке. Его дед использовал серебро, с которым вернулась Ни Яо, чтобы открыть небольшой ресторан. Они не были богаты,

но не знали недостатка ни в еде, ни в одежде. Но когда император Великого Чжоу Ли Цитянь высоко поднял знамя восстания против тирании Северного Цзи, он сделал это в первую очередь со старыми войсками Панг Чжунчжэна. Он нашел Ни Яо и убедился в происхождении принца Панг Чжикси опираясь на его внешность.

“В то время император Великого Чжоу был просто лидером группы мятежных фермеров. У него не было харизмы. И вот, он заставил Панг Чжикси пойти в армию, держа принца в узде как угрозами, так и уговорами, делая все возможное, чтобы удержать принца там. На самом деле, все, что он хотел сделать, это завербовать людей под видом мести за защитника нации Панга Чжунчжэна. Маленький принц оказался в армии, потому что его похитили из дома. Сначала он отказывался принимать вещи, но постепенно принял реальность.”

“Значит, он не пошел в армию добровольно.”

Подумать только, у него такое прошлое.

Пятнадцатилетний молодой человек, проживающий свои дни в мире, внезапно узнал, что он сын генерала Панга. Затем он был втянут в армию и ему пришлось столкнуться не только со сценами крови и насилия, но и с еще большим количеством заговоров и схем, чем за всю его прежнюю жизнь. Ли Цитянь высоко поднял знамя Пан Чжунчжэна только потому, что хотел, чтобы его восстание казалось законным. Он, вероятно, не заботился о жизни или смерти Панг Сяо.

Принц, должно быть, пережил большие испытания, чтобы жить в такой обстановке. Он должен был научиться боевым искусствам, убивать и строить планы. Он закалял себя в огне сражений, учился стратегии, вербовке людей и развивал собственную фракцию.

Он поднимался на большую высоту шаг за шагом, до такой степени, что император Великого Чжоу не смел убить его. Вместо этого, Панг Сяо теперь был единственным принцем в Великом Чжоу.

Цинь Инин почувствовала, что одних раздумий таких трудностей было достаточно, чтобы раздавить ее. Но Панг Сяо сделал все это. Он не получил ни дня отцовской любви или каких-либо отношений со своим родным отцом, но судьба диктовала ему жизнь, основанную на его происхождении.

Она вдруг поняла, что имел в виду ее отец. У принца, вероятно, не было абсолютно никаких чувств к его родному отцу или, возможно, обиды, если там чего-то еще. Помимо его собственных беспомощных обстоятельств, его биологическая мать также страдала от серьезной несправедливости.

Вот почему Панг Сяо мог хладнокровно, логично рассмотреть вопросы прошлого, а не просто отреагировать на объявление смертного приговора Цинь Хуайюань.

Как ни странно, после таких тяжелых раздумий, Цинь Инин почувствовала себя намного легче. “Подумать только, отец столько знает о принце!”

“Я, естественно, должен все узнать о ком-то, кто любит мою дочь”, - прямо ответил Цинь Хуайюань. “Я не могу просто смотреть, как он плетет интриги против моей дочери ради мести.”

Лицо Цинь Инин было красным, но сердце ее было счастливым. Она доверяла способностям своего отца. Все, что он только что сказал означало, что Панг Сяо действительно не приближался к ней из мести, а потому что она ему действительно нравилась. Но... не только

семейная вражда была проблемой. Там был еще вопрос о ненависти между народами...

Она тихо вздохнула. Какой смысл так много думать? Пусть все идет своим чередом. Панг Сяо специально сказал ей перед отъездом, что позаботится обо всем.

Цинь Инин не понимала, что она подсознательно приняла притязания Пан Сяо на собственность и тот факт, что они поженятся в будущем.

Цинь Хуайюань на мгновение задумался. "Езжай домой. Я уже отправил мисс Тан обратно в поместье, чтобы она сказала, что я взял тебя с собой на проводы. Не обращай внимания, как другие говорят об этом."

"Понятно. Цинь Инин кивнула. "Заберите карету, отец. Я поеду обратно на Вайтклауде."

Цинь Хуайюань кивнул и испустил еще один сложный вздох, когда увидел, что Цинь Инин берет поводья для красивого белого коня от слуги. "Его план был достаточно продуманным."

"Действительно, и он сделал нам большой подарок. Цинь Инин вскочила на лошадь и не поняла двойного смысла в словах отца.

Маркиз покачал головой и больше ничего не сказал. "Иди назад."

"Да отец, я пойду." Девушка поехала на Вайтклауде обратно с беззаботным сердцем.

Цинь Хуайюань оставался на месте еще некоторое время, прежде чем искать аудиенции у императора. Он передал новость о том, что татары пытались убить принца, но разъяренный принц бежал из Великого Яна.

Император не сразу выразил определенную точку зрения, когда услышал это, поэтому Цинь Хуайюань сообщил об этом снова на следующий день во время суда. Он попросил императора исследовать, как татары смогли полностью понять расписание и маршрут Панг Сяо. Маркиз еще раз обратился с той же просьбой и добавил, что в свите князя наверняка были татарские шпионы!

Император уже опасался старшего государственного деятеля Цао. В сочетании с докладом Цао Юцин о сговоре государственного деятеля с татарской принцессой и возможных последствиях убийства Панг Сяо, всего этого было достаточно, чтобы император пришел в ярость и резко высмеял государственного деятеля.

Министр отдела кадров Ван Юйсянь был признанным учеником государственного деятеля Цао. Через дюжину дней разъяренный император лишил министра титула под надуманным предлогом. Это привело к потере правой руки государственного деятеля и огромному снижению статуса всего за полмесяца.

Поскольку Цинь Хуайюань успешно провел мирные переговоры и взял государственного деятеля Цао на крючок, плюс его обычно хорошую репутацию, сейчас он был непоколебим при дворе. Но когда Цинь Инин, просматривая счета института, услышала эту новость от старшего управляющего, она невольно нахмурилась.

Улыбка сползла с лица управляющего, когда он увидел эту реакцию. "Мисс, в этом есть что-то плохое?"

Цинь Инин покачала головой. "Я просто чувствую, что все будет не так просто. Цао не легкая

мишень, поскольку они были в состоянии оставаться на ногах в течение многих лет. Я боюсь, что они придумают что-то ужасное после всего, что произошло.”

Как и думала Цинь Инин, императрица в настоящее время хлюпала носом, опустив голову в императорском кабинете .

“...в моей семье мало мужчин, а у отца всего несколько учеников. Хотя мы всего лишь семья бедного чиновника, этого было достаточно, чтобы посторонние не смеялись над тем, что нашей семье придет конец. У нас достаточно людей, чтобы заботиться друг о друге. Но теперь, когда вы понизили Ван Юйсянь, разве это не ставит моего отца в трудное положение? Консорт Шу и достопочтенная наложница Сян насмеются надо мной, поэтому я не могу ни есть, ни спать в эти дни. Взгляните, Ваше Величество, теперь у меня морщинки в уголках глаз. Теперь, когда я так постарела, вы перестанете меня любить?” Она жалобно хныкала лежа в объятиях императора.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/437708>